Морской секрет

Автор:
Кирстен Бойе

Морской секрет

Кирстен Бойе

Приключения водяного Никса #3

Хорошо иметь младшую сестрёнку. Только если она не плачет всё время. И если она не совсем-совсем кроха. Иначе родители будут уделять ей всё своё внимание, а с тобой совсем перестанут играть. Уж Джонатан это точно знает. Именно так и случилось, когда в их семье появилась Лилли. Но Джонатан знает, что нужно делать. Он решил отправиться на побережье. Ведь именно там живёт Никс, малютка-водяной, с которым никогда не бывает скучно! Но такая ли это хорошая идея? Джонатан и представить не мог, сколько приключений его ждёт и чем обернётся его невероятное путешествие…

Кирстен Бойе – всемирно известная детская писательница. Немецкая молодёжная литературная премия, номинации на премию Ханса Кристиана Андерсена, премия ЮНЕСКО – её наград не счесть! Её книги не раз входили в список лучших детских книг по версии «Радио Германии».

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Бойе Кирстен

Морской секрет

Kirsten Boie

Nix wie weg!

Text © Kirsten Boie, 2003

© Verlag Friedrich Oetinger GmbH, Hamburg 2003, 2007, 2013

© Целовальникова Д., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2021

Глава 1

Пятёрка по математике

Джонатан решил дать папе с Хилари ещё один шанс. Что поделаешь, если взрослые всегда ведут себя несправедливо и бывают такими противными? Ты просто вынужден уйти из дома, потому что другого выхода нет! Кроме того, теперь у них есть любимица Лилли, и, наверное, никто даже не заметит, что Джонатан ушёл, поэтому и скучать по нему не станут.

Всё началось, когда Джонатан вернулся из школы. Хилари с младенцем на руках быстро открыла ему дверь квартиры и сразу вернулась в спальню. Однако время поругаться с Джонатаном у неё всё равно нашлось.

– Ты опять забыл ключ! – крикнула она, обернувшись через плечо. – Своим звонком ты разбудил Лилли, а ведь она так долго не могла заснуть!

Джонатан сунул ранец в шкаф. Похоже, он названивал так неистово, что весь дом чуть не рухнул; даже милая госпожа Брокманн, их соседка снизу, распахнула дверь своей квартиры и воскликнула: «Что случилось, Джонатан?»

А всё дело в том, что сегодня им раздали ту ужасно трудную контрольную работу по математике, которой Джонатан так боялся. И он получил за неё пятерку! Госпожа Кегель даже написала: «Молодец!» Так что Джонатан имел полное право долго-долго жать на кнопку звонка! Он так сильно обрадовался, что ему захотелось поскорее рассказать обо всём Хилари.

И теперь выясняется, что контрольная по математике её вовсе не интересует! Хилари интересуют только дурацкие крики Лилли, и Джонатан прекрасно понимает, в чём тут дело. Лилли – её настоящий ребенок, а Джонатан всего лишь пасынок. Да-да, Хилари – его мачеха. Что из этого следует, вы и сами отлично знаете из сказок.

Джонатан ушёл к себе в комнату и захлопнул дверь. Когда папа познакомился с Хилари, мальчик сначала обрадовался. Мама ушла от них так давно, что он не помнил, как она выглядит, и новая женщина в доме была им очень нужна. Поначалу Хилари была к нему добра, даже больше, чем папа, и помогала ему с Никсом (с которым вы встретитесь чуть позже): ведь папа не хотел верить, что водяные вообще существуют. Когда Хилари переехала к папе и Джонатану, было здорово: они вместе обедали и разговаривали, играли во всякие игры, и папа всегда проигрывал! Хилари не ела рыбу и любила спагетти, как Джонатан. И домашку с ней было делать намного приятнее: она была терпеливее, чем папа. Вот почему Джонатан искренне обрадовался, когда папа с Хилари спросили, не будет ли он возражать, если они поженятся. Конечно, эта идея ему ужасно понравилась! Кто же знал, чем это закончится!

Вскоре появилась крошка Лилли. Джонатану очень нравилось, что теперь у него есть младшая сестра. Маленькие дети такие милые, у них крошечные пальчики на ручках и ножках, и они спят с утра до вечера. Он решил, что станет защищать свою сестричку от старших ребят и опасных собак, а она будет считать Джонатана самым лучшим братом на свете и восхищаться им, как делают все младшие сёстры. По крайней мере, так все говорят.

Увы, вышло совсем не так, как Джонатан себе представлял! Пальчики на ручках и ножках у Лилли, конечно, крошечные и очень симпатичные – но какая ему от

этого польза, скажите, пожалуйста? Эта девчонка, похоже, не знает, что должна спать с утра до вечера – она только и делает, что вопит. Хилари ужасно волнуется. «Если бы я знала, чего ей не хватает!» – говорит она папе, и папа носит Лилли по всей квартире, напевая песню с чемпионата мира по футболу, но она даже не думает засыпать.

И когда Джонатан тихонько подкрадывается к папе и спрашивает, можно ли ему посмотреть по телевизору новый сериал или просто поиграть на компьютере, тот сразу начинает кричать: «Разве ты не видишь, что я пытаюсь укачать Лилли?! Хватит ныть! Ты уже сделал домашнее задание?»

И тогда Лилли снова начинает вопить, и папа ругается на Джонатана, хотя виноват он сам: папа закричал так громко, что ни один ребёнок в мире не смог бы заснуть. Увы, всегда и во всём виноват Джонатан! Почему-то он всё делает неправильно, и взрослые постоянно его ругают.

Джонатан сел на кровать. В спальне Хилари снова пела колыбельную. Раз она такая противная, то ей ни к чему знать про пятёрку по математике. Так ей и надо! И когда папа вернётся вечером домой, ему Джонатан тоже ничего не расскажет, и будет прав.

Конечно, папа бы обрадовался, но мальчик ничего не мог с собой поделать. У папы теперь есть Лилли, вот и пусть эта мелкая крикунья его радует! В любом случае Джонатан никогда больше не станет рассказывать ему о своих радостях: ни про хорошие оценки в школе, ни про похвалы госпожи Кегель, ни про слова тренера по футболу, который сказал, что Джонатан – его звезда, и остаётся только надеяться, что к ним не заявится кто-нибудь из «Реал Мадрид» или «Манчестер Юнайтед» и не уведёт такого игрока прямо у него из-под носа.

Джонатан будет держать всё в себе и останется со своими секретами один на один. Всё равно взрослые относятся к нему так, будто он всегда им только мешает.

Джонатан шмыгнул носом. Пятёрка по математике – это здорово, и совершенно непонятно, почему так хочется плакать. Он ни за что этого не сделает, даже если сейчас он совсем один на белом свете. По крайней мере, у него ещё осталась Леони, его лучшая подруга, на которой он женится, когда вырастет. Увы, Лео считает Лилли ужасно милой и вчера даже спросила у Хилари, можно

ли ей покатать коляску. Как будто катать коляску – это весело! Наверное, Лео тоже считает, что Лилли гораздо лучше Джонатана, только пока ещё об этом не сказала.

Джонатан прижался лицом к подушке и почувствовал, что та немного влажная. Если теперь и Лео его не любит, то он и в самом деле совершенно одинок.

Впрочем, большие мальчики, которым уже восемь лет, не плачут! Поэтому должна быть и другая причина, почему подушка намокла.

Ну конечно: у него просто аллергия на новый ополаскиватель для белья, хотя на самом деле тот пахнет очень приятно – луговыми цветами. Джонатан знает, что при аллергии иногда бывают и слёзы, и насморк, и мокрая подушка. Ничего удивительного! С ним постоянно что-нибудь случается.

И как только Джонатан вытер глаза одеялом, дверь комнаты распахнулась.

– Джонатан? – окликнула Хилари, и он только тогда заметил, что ребёнок уже не плачет. – Прости меня! Зря я на тебя накричала! Я не смыкала глаз всю ночь, потому что Лилли опять плакала, а когда она наконец заснула, ты разбудил её звонком в дверь. Джонатан, ты меня слышишь?

Джонатан прижался лицом к подушке. Он понятия не имел, прошла его аллергия или нет.

– Привет, мой большой мальчик! – снова заговорила Хилари, осторожно взяла его за плечо и повернула к себе. – Сможешь ли ты простить меня ещё раз?

Джонатан сердито посмотрел на неё. Наверное, глаза у него всё ещё были красные. Если Хилари заметит, то что-нибудь заподозрит, а ему этого вовсе не хотелось.

– У меня аллергия! – заявил Джонатан. – Тебе нужно купить новый ополаскиватель для белья!

– Ах вот как! – удивилась Хилари и взяла его за руку. – Вот досада! Надеюсь, твоя аллергия пройдёт очень быстро! Ты больше на меня не злишься? Я так мало

сплю в последнее время, что нервы у меня совсем расшалились.

Джонатану понравилось, как Хилари сказала про нервы, и он решил запомнить это выражение.

– У меня нервы тоже расшалились, – пробормотал он через плечо. Может быть, он простит её и на этот раз.

– Мы все должны относиться друг к другу чуть бережнее, Джонатан, – сказала Хилари. – Лилли ещё совсем кроха, и мы как семья должны многому научиться. – Она вздохнула. – Кстати, об учёбе: как у тебя дела в школе?

Она чуть отодвинула мальчика, чтобы посмотреть ему в глаза.

И вдруг Джонатан почувствовал себя совершенно счастливым. Вот Хилари удивится, когда он расскажет ей про пятёрку по математике! И она тоже будет счастлива и подумает, что Джонатан доставляет ей только радость, а Лилли – только огорчение, и что зря они с папой вообще решили завести второго ребёнка.

– Угадай, Хилари! – с загадочным видом сказал Джонатан. – У тебя три попытки! Угадай, что я получил по математике…

И тут из спальни донеслось сначала тихое хныканье, затем громкий крик.

Хилари вскочила.

– Лилли! – воскликнула она и помчалась к двери. – Прости, Джонатан! Если бы я знала, что…

Джонатан швырнул одеяло на пол.

– Глупая Лилли! – разозлился он.

А ведь он чуть снова не поверил Хилари!

Глава 2

На Балтийском море происходят странные вещи

В то самое время, как Джонатан злился на Лилли дома, в небольшом городке на побережье Балтийского моря произошло нечто удивительное.

Сначала на детской площадке у набережной близнецы Лукас и Финн-Антон, которые приехали со своей мамой на недельку отдохнуть на пляже, поспорили из-за лакричных рыбок. Мальчики сто раз пробежали по шаткому мостику и поиграли в пиратов, тысячу раз полазали по канатной дороге через детскую площадку и миллион раз спрыгнули с качелей, чтобы посмотреть, кто долетит дальше.

И вдруг на площадку пришёл целый школьный класс с учителем. Лукас и Финн-Антон поняли, что ребят слишком много и они их гораздо старше, поэтому сейчас начнутся споры и на все качели придётся стоять в очереди. Братья вернулись на скамейку, где обычно сидят родители, пока малыши играют на детской площадке, и где они оставили два пакетика с лакричными рыбками, которые перед этим купили в киоске. Увы, на скамейке лежал только один пакетик.

– Ты стащил моих рыбок! – завопил Финн-Антон, когда Лукас схватил пакетик и сунул в рот сразу три лакричные конфетки. – Отдай!

– А вот и нет! – заверил его Лукас, жуя и пряча пакетик за спиной. – Это моё!

– Дай сюда! – крикнул Финн-Антон, пытаясь вырвать у брата пакетик. – Это моё! Я ещё не ел своих рыбок!

– Думаешь, я ел?! – возмутился Лукас, вовсе не собираясь расставаться с пакетиком.

Финн-Антон попытался зайти ему за спину:

– Я всё расскажу маме!

– Ты совсем дурак?! – взвился Лукас, и, наверное, они бы непременно подрались, потому что с близнецами такое случается, но вдруг Финна-Антона что-то ударило прямо в лоб и упало на песок. Это оказалась лакричная рыбка.

Финн-Антон сердито уставился на Лукаса:

– Больше так не делай!

– Чего не делай, дурачок? – не понял Лукас, всё ещё держа пакетик за спиной.

– Сам ты дурачок! – обиделся Финн-Антон. – Не бросайся в меня рыбками!

И вдруг ещё две лакричные рыбки, пролетев по детской площадке, упали в песок, и Финн-Антон убедился, что Лукас тут совсем ни при чём. Рыбки появлялись в воздухе как по волшебству, хотя братья уже лет сто знали, что никакого волшебства не бывает.

– Это не я! – испуганно пробормотал Лукас.

– Караул, призрак! – прошептал Финн-Антон.

Как ни странно, они мигом позабыли про ссору и, взявшись за руки, помчались обратно на пляж, где их мама загорала на пледе. Мальчики рассказали ей о том, что случилось с ними на детской площадке.

К сожалению, они уже не услышали, как рядом со скамейкой, на которой только что лежали их лакричные рыбки, раздался ворчливый голосок:

– Это рыба или нет?! Насовали мне конфет! – И в воздухе просвистела очередная рыбка. – Крабы и медузы, опять одни конфузы!

Обладателя голоса было не видно – только пустой пакетик пролетел по воздуху и упал прямо под ноги учителю.

– Кто тут у нас мусорит?! – воскликнул он и велел двум старшим ученикам из своего класса немедленно бросить пакетик в урну. Мальчики закричали, что не виноваты, но учитель сказал, что это не имеет никакого значения, и сердито нахмурился.

Мама Лукаса и Финна-Антона тоже нахмурилась, когда те поклялись, что на детской площадке им встретился настоящий невидимка, который кидался в них лакричными рыбками.

– Терпеть не могу, когда вы сочиняете всякую ерунду! – рассердилась она.

Близнецы, дружно подняв скрещённые пальцы, крикнули: «Настоящий невидимка, мама!», и тогда она заявила, что они, вероятно, слишком долго играли на солнце и теперь у них солнечный удар.

– Поэтому марш в гостиницу! – велела мама.

На обратном пути Лукас протянул брату пакетик с лакрицей, и они поделили оставшихся рыбок пополам. Оба поняли, что глупо ссориться из-за дурацких леденцов, если ты столкнулся с невидимкой, который швыряется чем попало на игровой площадке.

Им крупно повезло: ведь такое мало с кем случается! И братья помирились.

Глава 3

Джонатан злится ещё больше

Это произошло именно в тот день, когда Джонатан получил свою пятёрку по математике. Если бы он был на Балтийском море, то, пожалуй, мог бы кое-что объяснить Лукасу и Финну-Антону. Увы, он сидел дома в своей комнате и злился.

Весь день Хилари расхаживала по квартире с Лилли на руках, пока та не засыпала, но всякий раз, когда она хотела уложить её в кроватку, малышка сразу же просыпалась и начинала плакать. Поэтому Джонатан вёл себя очень тихо, быстренько пообедал и сам сделал домашнее задание. Хилари больше ни разу не спросила его о контрольной по математике – ясно же, что на самом деле он ей совершенно безразличен и школа её совсем не интересует. Хилари просто притворялась.

В единственный раз, когда она заглянула к нему в комнату, Джонатан строил на полу башенку из лего. Домашнее задание он решил сделать попозже.

– Боже мой, Джонатан! – прошептала Хилари. Лилли спала у неё на плече, издавая хрюкающие звуки. – Как ты можешь играть в таком беспорядке! Надо же хотя бы иногда прибираться!

Мальчик на неё даже не взглянул. Конечно, единственное, что Хилари интересует, – это порядок в детской комнате.

– Джонатан? – окликнула Хилари. – По-моему, тебе пора приняться за…

– Нет! – гневно крикнул Джонатан. Неужели Хилари только и может что ругаться? Зачем ему пятёрка по математике, если дома его ждут одни неприятности? Другим детям родители дают за хорошие оценки монетку или мороженое или хотя бы хвалят – а ему велят прибраться в своей комнате! – Ничего мне не пора!

И тут Лилли проснулась и заревела так громко, что госпожа Брокманн в квартире под ними от возмущения снова хлопнула дверью. Хилари бросила на него недобрый взгляд и унесла Лилли в спальню. Вот там ей самое место, с её расшалившимися нервами! По крайней мере, теперь она оставила Джонатана в

покое и ничего не сказала, когда он без спросу включил телевизор в гостиной. Так Хилари и надо!

Глава 4

Невидимка в баке

Тем временем странности в маленьком городке на Балтийском море продолжались.

– Вот что я тебе скажу, Калле! – прошептал Манни, владелец рыбной закусочной на набережной, вручая местному полицейскому кружку кофе. Манни осмелился обратиться к полицейскому на «ты», потому что они вместе ходили в школу. – В последнее время в моём мусорном баке кто-то завёлся!

Калле сделал большой глоток.

– Хороший у тебя кофе, Манни! – похвалил он.

– Такое чувство, будто там кто-то сидит и роется в мусоре! – поделился своими опасениями Манни. – Он вышвыривает бумажные салфетки и тарелки с остатками картофельного салата. И всё время бормочет! Я уже стал включать радио, чтобы гости ничего не заметили. Он вещает из мусорного бака стихами!

Калле опустил кружку.

– Стихами? – недоверчиво переспросил он и внимательно посмотрел на приятеля.

– Да, стихами. Я же тебе сказал! – Манни прижал палец к губам в знак того, что нужно говорить тише. На них уже стала коситься девушка за одним из столиков перед закусочной, и он не хотел, чтобы она услышала их разговор. – Он твердит что-то вроде: какого лешего эта рыба не свежая? Или: это что за размазня, без неё никак нельзя? Вкус у рыбы был бы лучше без дурацких ваших штучек!

– Манни! – строго одёрнул его Калле. – Наверное, ты просто переутомился.

– Дай мне договорить! – настаивал Манни. – Да, всегда стихами! И вечно что-нибудь оскорбительное! Вроде того, что моя панировка для рыбного филе – размазня! Иногда я слышу, как в баке что-то шуршит и раздаётся громкое чавканье.

– И всегда в баке? Похоже, это крыса, – заявил Калле. – Крысам в закусочной не место, Манни, сам знаешь! Ты должен поскорее от неё избавиться!

– Где ты видел крыс, которые бросаются картофельным салатом? – прошептал Манни. – Или которые всё время читают стихи? Как только всё начинается, я тут же бегу к баку поглядеть, что там внутри, и ещё ни разу никого не нашёл! Ни разу! Хотя я уже заглядывал туда раз десять, не меньше! Кажется, в моём баке завёлся невидимка! Иначе кому ещё тут швыряться едой и пластиковыми вилками?!

– Пластиковые вилки загрязняют окружающую среду, – строго заметил Калле и отхлебнул кофе. – Невидимка! Манни, не слишком ли часто ты прикладываешься к своим бутылочкам?

Дело в том, что в закусочной Манни продаются не только бутерброды с рыбой и жареное филе минтая с картофельным салатом. В холодильнике со стеклянной дверцей также стоят ряды пива, а на прилавке – шнапс в похожих на маяк маленьких бутылочках.

– Я уже давно говорю тебе, Манни: смачивай горло пореже, иначе ты ещё и не такое увидишь!

Манни сердито забрал у Калле кофейную кружку, не предложив налить ещё. Если тот не хочет ему верить, то бесплатно больше ничего не получит.

В ближайшие дни полицейскому Калле придётся вспомнить об этом разговоре, потому что Манни будет не единственным, кто расскажет ему про невидимку. И постепенно дело начнёт казаться Калле немного жутким.

Глава 5

Джонатан решает уйти

В тот же вечер у Джонатана начались неприятности и с папой.

Придя с работы, папа заглянул в гостиную, где Джонатан лежал на диване и смотрел очень увлекательный фильм.

– Как дела, сынок? – спросил он, гладя Джонатана по голове. Тут его взгляд упал на экран, и папа сразу же разозлился. – Зачем ты смотришь эту ерунду?! Неужели Хилари тебе разрешила? – Он взял пульт и выключил телевизор, хотя хорошие парни в кино уже почти победили.

– Хилари только и делает, что носится со своей распрекрасной Лилли! – заявил мальчик и встал. Если ему нельзя смотреть телевизор, то и в гостиной незачем оставаться. – Ну и плевать!

– Джонатан, что ты такое говоришь?! – опешил папа. – Прекрати сейчас же! Ты не можешь просто взять и уйти, когда я с тобой разговариваю!

Но Джонатан очень даже смог. Если папа опять хочет с ним поругаться, то Джонатан не настолько глуп, чтобы его выслушивать! Он захлопнул за собой дверь детской, лёг на пол и снова принялся играть, не обращая внимания на беспорядок.

Папа действительно оставил его в покое. Из спальни послышались голоса и даже смех. Ну конечно, со своей Хилари и их Лилли он смеётся, а с Джонатаном

только ругается! Вот почему Джонатан даже не поднял глаз, когда папа заглянул в комнату.

– Хилари рассказала мне, сынок… – начал папа и застонал. – Да что же это такое! Когда ты в последний раз убирался?! А домашнее задание ты сделал?

И тут Джонатан наконец взорвался.

– Я получил пятёрку! – крикнул он. – За трудную контрольную работу по математике! Настоящую пятёрку!

Папа пожал плечами:

– Пятёрка – это хорошо, Джонатан, однако кричать на меня незачем. – Он говорил таким тоном, будто пятёрка за контрольную – это нечто само собой разумеющееся, а вовсе не повод взять своего сына-отличника на руки и хвалить изо всех сил. – Надеюсь, ты понимаешь, что и сегодняшнее домашнее задание придётся сделать, чтобы твоя следующая работа стала такой же хорошей. И убраться в комнате тоже придётся. Я приду и проверю.

И он потянул за собой дверь.

– Не-е-е-е-ет! – завопил Джонатан. – Ничего я делать не буду! – И он расплакался, несмотря на свои восемь лет, потому что жизнь ужасно несправедлива.

Бедный Джонатан никак не мог понять, почему сегодня всё идёт не так. И, конечно же, он заснул, плача, на полу и не проснулся, пока папа не открыл дверь комнаты.

– Ну что, ты уже достаточно остыл? – спросил папа. – Лилли спит, и мы хотим поужинать. Как насчёт домашнего задания? Да и в комнате не очень-то чисто!

– Тогда заведите себе машинку для уборки! – вскричал Джонатан. – Вы хотите, чтобы у вас была машинка для уборки, а не ребёнок! Кроме чистоты вас ничего не волнует!

Папа, не ответив, снова вышел из комнаты, и Джонатан подумал, что сегодня действительно самый страшный день в его жизни, а папа и Хилари – самые жестокие люди на свете. Внезапно он понял, что больше не может оставаться с ними. Наверное, они даже обрадуются, если он уйдёт! Тогда его комната всегда будет в порядке, раз уж они считают, что это так важно. Наверное, его исчезновения они даже не заметят.

Джонатан тихо проскользнул в коридор и достал из шкафа ранец. Если взрослые заметят, что школьная сумка исчезла, то решат, будто он наконец сел за домашнее задание. Но мальчик задумал кое-что другое.

Он открыл клапан, перевернул ранец вверх дном и хорошенько потряс, чтобы выпали все тетради, пенал, учебник и контейнер для еды. На полу и так уже много хлама, пусть себе валяются.

Сначала Джонатан засунул в ранец толстый шерстяной свитер, потому что зимой, конечно, будет холодно, затем принялся искать свою плюшевую собаку по имени Губка Боб, которая точно понадобится, если он решил уйти из дома навсегда и жить в полном одиночестве. В восемь лет человеку вполне позволительно иметь плюшевую собаку, если он знает её с самого раннего детства. Кроме того, разве можно оставить бедного Губку Боба наедине с глупой Хилари и вредным папой?

Свою копилку он тоже запихнул в ранец, хотя ключ от неё лежал в шкафу в гостиной. Если в пути понадобятся деньги, свинью-копилку придётся разбить. Ранец был почти собран.

Джонатан прокрался к окну. Снаружи уже стемнело, и ему стало немного жутко. Может, уйти прямо сейчас не очень удачная идея? Если ночью ребёнок с ранцем гуляет по улицам в одиночестве, то взрослые могут что-нибудь заподозрить!

Чего доброго, ещё вызовут полицию, и его спросят, куда это он собрался в такое время, а потом отправят домой на полицейской машине. Тогда папа, конечно, будет ругаться, и сбежать не получится.

Джонатан вздохнул. Утром на мальчика со школьным ранцем вообще никто не обратит внимания. На улицах будет полно детей, которые идут в школу. Лучше уйти завтра, ведь вещи уже собраны.

Джонатан достал Боба из рюкзака, положил на подушку и лёг спать, не почистив зубы. Ни папа, ни Хилари не пожелали ему спокойной ночи. Если они не пришли сами, чтобы поцеловать его на ночь, Джонатан к ним точно не сунется. У них есть Лилли, вот пусть её и целуют!

Глава 6

Странности на Балтийском море продолжаются

Как раз в то время, когда Джонатан запихивал вещи в школьный ранец, Калле, полицейский на Балтийском море, выслушивал очередной рассказ про невидимку.

– Послушай, что я тебе расскажу, Калле! – зашептала Сюзанна, жена столяра. Ей тоже можно говорить Калле «ты», ведь она с его женой уже двадцать лет поёт матросские песни в местном хоре «Песни и море». Калле немного удивился, что в тот вечер она заявилась прямо в полицейский участок. Обычно Сюзанна приходит в гости к его жене к ним домой.

Она сразу дала понять, что пришла по делу, а не просто так. И, как и Манни, ей не хотелось, чтобы их разговор кто-нибудь услышал. Когда взрослые сталкиваются с неведомым, они боятся, что другие посчитают их чокнутыми.

После полудня Сюзанна пошла загорать на пляж в новом купальнике, купленном через интернет, и вдруг услышала голос.

«О, какое славное, божественное тело! Услышь меня, аппетитная земная дева!» – воскликнул голос. Сюзанна поначалу даже не могла поверить, что стихотворение имеет к ней хоть какое-то отношение.

– Между нами, Калле, за последние годы я немного расплылась, – призналась Сюзанна и посмотрела на себя. – Понятное дело, ведь я люблю вкусно поесть! Вот почему я сначала не поверила, что «божественное тело» – это про меня!

– Хм-м, – задумчиво произнёс полицейский, поглядывая на свой ноутбук и размышляя, не составить ли ему протокол.

– Но он продолжал говорить! – воскликнула Сюзанна. – «О, раздели со мною жизнь свою! Будешь рыбу кушать и жить как в раю!» Ну, и всё в таком духе.

Вдруг Калле встрепенулся.

– Рыбу, говоришь? – уточнил он. О рыбе твердил и призрак из мусорного бака, о котором ему рассказал Манни. Теперь полицейскому стало любопытно, чем закончится история Сюзанны.

– Так вот, Калле, я захотела посмотреть, кто сочинил мне такие стихи! Муж у меня, конечно, человек хороший, но стихов уже давно не читает!

Калле побарабанил пальцами по стойке, чтобы Сюзанна поторопилась.

– Вот почему, когда он произнёс «Я замок построю тебе из ракушек и ила!», я открыла глаза, – продолжила Сюзанна, – и посмотрела туда, откуда раздавался голос. Знаешь, что я тебе скажу? Ничего я там не увидела! Только песок и воду. Сегодня на пляже было просто затишье.

– И что там дальше в стихотворении? – поинтересовался Калле, и тут Сюзанна рассердилась.

– Да какая разница, Калле! – воскликнула она. – Там было про зеркало из перламутра, гребень из рыбьего хребта или что-то в этом роде! Ты меня вообще слушаешь? Голос-то звучал непонятно откуда, а вокруг – никого!

– Может быть, ты слышала плеер, закопанный в песок? – предположил Калле. – Или айпод?

– Совсем спятил?! – возмутилась женщина. Хотя, конечно, так разговаривать с полицейским нельзя. – Плеер посреди пляжа! Говорю тебе – ничегошеньки там не было!

– Не обижайся, Сюзанна, но я думаю, что это куда более вероятно, чем невидимка средь бела дня! – заметил Калле.

Сюзанна фыркнула.

– Плеер, который говорит все слова к месту, да? Когда я поднялась, чтобы идти домой, потому что слегка испугалась, голос крикнул мне вслед: «О, не уходи, красавица, постой! Я мужем стану тебе, а ты мне – женой!»

– Сюзанна! – вспылил Калле. – Ты ведь не хочешь сказать, что запомнила эти стихи наизусть! Ты сама их выдумала, как и всю историю!

Женщина гордо развернулась на каблуках и поцокала к двери.

– Старый зануда! – бросила она через плечо. – Ты что, думаешь, что в меня и влюбиться нельзя? По-твоему, мужчина не может со мной пофлиртовать и прочесть стихи? Твоя жена всегда говорит, что ты… – Она хлопнула дверью, и Калле так и не узнал, что говорит о нём жена. Пожалуй, оно и к лучшему.

Калле посмотрел Сюзанне вслед, открыл ноутбук и создал новую папку. Сначала он записал всё, что сообщил Манни, и сохранил под названием «Невидимка в баке». Второй файл, с историей Сюзанны, он озаглавил «Невидимка и госпожа Кён».

После этого Калле закрыл ноутбук. Конечно, он никому об этом не расскажет, потому что начальство над ним только посмеётся. Манни с Сюзанной вполне могли сговориться, чтобы его разыграть.

Хотя если это правда, то он, пожалуй, на пороге весьма серьёзного дела.

Глава 7

Всё решено

На следующее утро папа разбудил Джонатана, и тот сначала даже и не вспомнил, что решил сбежать из дома. Он только заворчал, как обычно, когда папа трясёт его за плечо и говорит: «Вставай, Джонатан! Госпожа Кегель ждёт!» Как и всегда по утрам, мальчик натянул одеяло на голову и попытался поспать, пока папа не пришёл во второй раз и не стянул с него одеяло:

– Ты опоздаешь, Джонатан! Бегом в ванную!

Окончательно проснувшись, мальчик немного повалялся в кровати, прислушиваясь. Лилли не кричала, и никто не напевал ей тоскливую колыбельную. И только тогда он всё вспомнил.

Сегодня же день побега! Папа разбудил его в последний раз. Джонатан в последний раз идёт в ванную и в последний раз чистит зубы над этой раковиной. Он подумал, что неплохо бы принять душ, потому что беглецу в дороге, конечно, не скоро выпадет такая возможность, но сейчас это было уже не важно. Он решил просто сполоснуть лицо и руки, надеясь, что папа не заметит.

На всякий случай Джонатан уложил в ранец ещё одни трусы, потому что нельзя же ходить в одних и тех же трусах всю жизнь, взял зубную щётку и положил её в кармашек на молнии. Если он уходит навсегда, то без щётки не обойтись. Увы, пасту придётся оставить, иначе Хилари заметит, позвонит папе на работу и наябедничает, что Джонатан взял с собой в школу зубную щётку и пасту. Тогда папа, наверное, вспомнит, как сильно вчера обидел своего мальчика, и поймёт, что Джонатану пришлось уйти из дома. И когда до папы дойдёт, что у него больше нет сына, он ужасно расстроится и вызовет полицию. Но будет слишком поздно.

Поколебавшись, Джонатан взял пасту и подумал: наверное, это и к лучшему, если папа поскорее догадается, что он сбежал. Тогда ему можно будет дать ещё один шанс.

– Джонатан? – крикнул папа из кухни. – Почему ты опять застрял в ванной? Мне пора! Когда я приду вечером с работы, то хочу увидеть в детской идеальный порядок!

Мальчик положил пасту обратно. Кажется, папа в любом случае не расстроится, если у него больше не будет сына. Тогда комната Джонатана наконец станет комнатой Лилли – а разве не этого они хотят?

Входная дверь хлопнула, и Джонатан ещё раз оглядел свою комнату.

– Прощай, комната! – прошептал он. – Прощайте, вещи! – И он быстро пошёл к двери, чтобы не заплакать снова. В конце концов, он знает свою комнату с тех пор, как себя помнит, и при мысли о том, что он больше никогда её не увидит, ему стало очень грустно и даже защемило в груди – там, где находится сердце.

Увы, Лео он сегодня тоже ждать не будет. Как ей объяснить, что он не пойдёт с ней в школу? Когда убегаешь из дома, об этом не должен знать никто. В таком деле надо хранить тайну.

Джонатан не стал прощаться с Хилари, которая ещё спала, потому что Лилли наверняка будила её криками всю ночь. Конечно, Джонатану нужно было к ней заглянуть – но тогда бы он мог разбудить сестру, и начались бы неприятности.

Проходя по лестнице мимо двери госпожи Брокманн, Джонатан помедлил. Соседка больше никогда его не увидит, и это ужасно печально. Джонатан почувствовал, что к нему снова возвращается аллергия.

Неожиданно дверь распахнулась.

– О, мой милый Джонатан! – воскликнула госпожа Брокманн. – Какой ты сегодня тихий! А я вчера купила тебе кое-что пожевать на школьной перемене! Ты ведь любишь лакричных улиточек?

Джонатан кивнул и быстро взял пакетик. Для школы эта еда сегодня не пригодится, зато в путешествии очень понадобится, хотя госпожа Брокманн ничего не должна знать. Его единственным провиантом в пути будут улитки! Мальчик совершенно забыл, что должен взять с собой еду, а Хилари, конечно, не стала делать ему бутерброд в школу, потому что ей нужно было поспать. Пожалуй, госпожа Брокманн – единственный в мире человек, который всё ещё любит Джонатана. Впрочем, может быть, это только потому, что глупая Лилли пока слишком мала для конфет.

– Спасибо! – прошептал Джонатан и заметил, что у него на глаза снова навернулись слёзы. Признаться, это уже начинало его раздражать. – Спасибо, госпожа Брокманн!

При виде его слёз госпожа Брокманн всполошилась.

– Тебе не нравится лакрица, мой милый Джонатан? – спросила она. – Ничего страшного! У меня ещё есть жевательные мармеладки! – И она кинулась к себе на кухню, где хранит все вкусности, особенно для Джонатана. Сами старушки, конечно, не едят ни лакричных улиток, ни жевательных мармеладок.

– Лакрица мне нравится! – крикнул ей вслед Джонатан, и голос его дрогнул. – Я вовсе не плачу! У меня просто аллергия!

– Аллергия? – удивилась госпожа Брокманн и посмотрела на него недоверчиво. – Значит, тебя замучила аллергия, мой милый Джонатан? – Она притянула мальчика к себе так близко, что тот вдохнул запах её фартука. – Как я тебе сочувствую! Очень надеюсь, что мармеладные зверюшки помогут!

Она всё-таки сбегала на кухню и принесла не только пакетик мармеладных зверюшек, но и розовую шоколадку со вкусом клубники. Госпожа Брокманн считает, что конфеты помогают при любых проблемах. Хилари могла бы у неё многому научиться.

– Большое спасибо, госпожа Брокманн, мне уже пора в школу! – воскликнул Джонатан, шмыгнув носом. Конечно, он солгал. Когда убегаешь из дома, иногда приходится лгать, иначе люди могут тебе помешать. – Ваши мармеладки обязательно помогут!

И он поскорее спустился по лестнице, чтобы не расплакаться при соседке. Джонатан даже не подозревал, что сбегать из дома так грустно.

Впрочем, по дороге он уже не так печалился. Конечно, когда по улицам шагают дети с ранцами, это хорошо. Никому и в голову не придёт, что мальчик с плюшевой собакой под мышкой сегодня не идёт в школу, как все остальные.

– Эй, Джонатан! – позвал Мирсад с другой стороны улицы. – Иди сюда! У меня новые футбольные карточки!

Мирсад учится вместе с ним, и на переменках они иногда обмениваются карточками. Правда, Мирсад может купить себе гораздо больше карточек, чем Джонатан. Жаль, что одноклассник заметил его сегодня – наверняка увяжется следом.

– Потом! – крикнул Джонатан и быстро спрятал плюшевую собаку за спину. Вдруг Мирсад подумает, что ходить со старой собакой глупо. – Я спешу!

По дороге между ними проехал грузовик, и Мирсад потерял его из виду. Джонатан шмыгнул в ближайший подъезд. Он не знал, как объяснить однокласснику, почему не идёт с ним в школу.

Когда грузовик уехал, опасность миновала: Мирсад встретил Мартина, с которым и пошёл дальше, а про Джонатана, наверное, и думать забыл.

Джонатану снова стало грустно. Так они все его и забудут – и Мирсад, и Мартин, и Лео, и папа, и Хилари. Только милая госпожа Брокманн, наверное, будет каждое утро стоять возле открытой двери своей квартиры и надеяться, что её милый Джонатан снова придёт и она угостит его конфетами. Увы, через несколько дней, конечно, соседка ждать перестанет: ведь он так и не появится…

Джонатан сглотнул слёзы.

– Джонатан! – окликнул его голос, который ему не хотелось слышать. – Джонатан, почему ты ушёл без меня?! Я тебе звонила-звонила…

Лео! Как же он мог забыть?! Ведь Лео заходит за ним каждое утро. Она наверняка недоумевала, куда он подевался, и без конца названивала в дверь.

– Хилари открыла дверь и накричала на меня за то, что я её разбудила! – возмутилась Лео. – Но я же тут ни при чём! Почему ты меня не дождался?

Джонатан уставился на неё, отчаянно пытаясь что-нибудь придумать.

– У меня сегодня… – начал он. Что же ей сказать? – У меня сегодня зуб болит, и я должен идти к врачу! Вот почему!

– Правда? – спросила Лео. – Хочешь, я пойду с тобой? Вдруг ты упадёшь в обморок? – Конечно, она просто ищет повод не ходить в школу.

– Я не падаю в обморок! – заверил её Джонатан и остановился. – Ни в коем случае! Можешь идти!

И всё это время ему приходилось прятать Губку Боба за спиной.

– Почему ты такой грубый? – расстроилась Лео. – Я просто хотела…

– Уходи, я сказал! – перебил её Джонатан. Ну вот, теперь он поссорился со своей лучшей подругой, и всё из-за Лилли. Если в жизни ничего не ладится, значит, так тебе и надо, говорит Хилари. Но Хилари глупая, и он понятия не имеет, почему вообще о ней вспомнил. – Проваливай!

– Ну и ладно! – наконец разозлилась Лео. – Ты просто спятил, Джонатан! Совсем с ума сошёл!

Мальчик вздохнул и посмотрел вслед Лео, которая медленно побрела в школу без него. Завтра она узнает, почему сегодня он не смог пойти с ней. Ему стало очень стыдно, что пришлось на неё накричать.

Джонатан отвернулся и побрёл к автовокзалу. Вчера вечером он долго размышлял, куда отправится сегодня. Нельзя ведь просто уйти куда глаза глядят. Тогда тебя наверняка поймают, причём быстро. Да и спать ночью где-то надо. К счастью, Джонатан точно знал, куда ему хочется.

Глава 8

Джонатан приезжает на Балтийское море

Когда папа ещё не женился на Хилари и Лилли ещё не родилась, они с Джонатаном иногда ездили на каникулы на Балтийское море, где жили в фургончике папиного друга Оливера в кемпинге совсем близко к воде.

Там же Джонатан и нашёл Никса. Он случайно увёз малютку-водяного домой в ведёрке с ракушками. Без шума воды Никс становится невидимкой, поэтому мальчик и не заметил его в ведре. Зато он услышал его: будучи невидимым, Никс всегда говорит в рифму, и это сводит Джонатана с ума.

«Я жертва злоключений! Хватит с меня приключений! Крикс-фикс-пикс, тебя ждёт Никс!» – воскликнул Никс в первый же вечер в ванной, когда Джонатану пришлось срочно бежать в туалет. Нажав на смыв, мальчик вдруг увидел странного человечка с зелёными волосами и рыбьим хвостом – и здорово испугался. Но Никс всё ему объяснил: если шумит вода, то он появляется и говорит как все нормальные люди.

Джонатан уже давно не видел Никса и понятия не имел, где тот находится. Сейчас это его совсем не заботило, потому что нужно ещё придумать, как попасть в фургончик Оливера. Джонатан решил, что фургончик – самое подходящее укрытие для мальчика, которому пришлось уйти из дома из-за того, что папа и Хилари были к нему так несправедливы. У него будет настоящий дом с кроватью, которую можно сделать из кресла, и даже с кухней. Когда стемнеет,

он включит свет, и ему будет не так страшно одному – и, может, в соседнем фургончике окажутся приятные люди.

Выйдя из автобуса, Джонатан вздохнул. На билет ушли последние деньги из кошелька. Если он проголодается, то придётся разбить копилку. Лакричные улитки и мармеладные зверюшки уже кончились, остался только шоколад.

Едва с забавным шипением за ним закрылись двери автобуса, Джонатан надел свой ранец и внезапно понял, что всё не так уж и плохо. Он уже почувствовал знакомый запах моря и услышал привычные звуки: дети играют, смеются и кричат, родители их зовут, позвякивает тележка с мороженым, которую босой продавец возит по песку у воды, – и это самый лучший звук из всех! Пожалуй, Джонатан даже услышал шум волн, бьющихся о берег неподалёку.

«Каникулы!» – подумал Джонатан и, счастливый, быстро зашагал к пляжу. На Балтийском море он всегда чувствует себя как на каникулах. А в это время другие ребята из его класса сидят в школе с госпожой Кегель. Впрочем, Джонатана это больше не волновало, ведь он никогда туда не вернётся. Теперь у него уже не будет ни школы, ни каникул, потому что он свободен каждый день и останется одиноким беглецом до конца жизни.

На пляже большие мальчики ныряли с синего надувного плавучего острова, а девочки с мокрыми волосами хихикали и хлопали в ладоши. «До конца жизни» и «одинокий беглец» – правильные слова. Правда, они звучат немного грустно, но расстраиваться не стоит, потому что солнце светит ярко, дети носятся по берегу, едва не сбивая Джонатана с ног, и жизнь прекрасна. Прекрасна даже для одиноких беглецов. Нет, для беглецов она, пожалуй, особенно прекрасна.

– Теперь нужно забрать ключ! – пробормотал Джонатан. У одиноких беглецов нет никого, с кем можно поговорить, поэтому им приходится бубнить себе под нос. «Нет проблем. Знаю-знаю, конечно!»

Он прошёл по бревенчатому настилу мимо магазина, поглядел на стойку со шляпами и солнцезащитными очками, открытками и купальниками, немного прогулялся, пока не дошёл до закусочной. Она находилась на полпути между набережной и кемпингом, а продавец был также и работником кемпинга, поэтому у него хранились запасные ключи от всех фургончиков. И Джонатан направился туда.

В закусочной в полдень всегда людно. Тучные мужчины с огромными животами покупают себе жареные колбаски с пряным соусом, женщины в бикини – салат. Повсюду снуют дети с картофелем фри и кричат, что теперь им хочется мороженого.

Когда Джонатан отстоял в очереди и наконец добрался до самого прилавка, продавец закусочной нахмурился.

– Ну что, молодой человек, разве мы с вами не знакомы? – спросил он.

Джонатану совсем не нравилось, когда к нему обращаются «молодой человек», однако он обрадовался, что продавец его узнал.

– Добрый день, господин Манни! – поздоровался мальчик, пытаясь заглянуть за высокий прилавок. Хорошо, что он вспомнил имя продавца! Джонатан на всякий случай решил держаться вежливо и предупредительно, поэтому и сказал «господин». – Я к вам за ключом.

– За ключом? – повторил хозяин закусочной, вытирая руки о фартук, прежде чем открыть металлический ящик на стене маленьким ключиком со своей связки. – Для кого?

Теперь Джонатану нужно хорошенько потрудиться, чтобы всё прозвучало правдоподобно и Манни ему поверил. К счастью, прошлой зимой Джонатан играл в рождественском спектакле пастуха, поэтому знал, как ведут себя актёры.

– Для Оливера, конечно! – с досадой воскликнул Джонатан. – Фургон номер сорок семь!

Манни нахмурился:

– Тебе нужны ключи для Оливера? Но ведь он не собирался приезжать в ближайшие три недели! Разве он не на Фуэртевентуре?

Джонатан пожал плечами. Он понятия не имел, где Оливер и где Фуэртевентура. Неудачно получилось! Откуда же ему знать, что Оливер не собирается приезжать? Он ведь не мог спросить об этом дома перед побегом! Тогда всё

сразу бы вышло наружу и никакой тайны сохранить не удалось.

Но тут в голову ему пришла неплохая идея:

– Именно поэтому я здесь, господин Манни. И поэтому мы с папой приехали так надолго! Я Джонатан!

Продавец кивнул и потянулся к металлическому ящику. В нём, наверное, хранилось не меньше ста ключей с бирками. Может, даже больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/boye_kirsten/morskoy-sekret

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити